

Глава 4. Государство против финансовой пирамиды

Финансовая пирамида хорошо видна с момента выхода на рынок. Чтобы быть «успешной», ей необходимо собрать деньги с большого числа людей, а для этого ей нужно привлечь к себе внимание, выделиться чем-то среди сотен других компаний, которые также привлекают деньги физических лиц. Как правило, внимание привлекается с помощью обещания высоких доходов, нередко неправдоподобно высоких. В отношении размера доходности пирамидостроители чувствуют себя свободно, поскольку их задача не возвращать деньги, а только — их собрать.

Почему же тогда надзорные и правоохранительные органы не пресекают деятельность почти очевидных мошенников? Может ли государство оградить граждан от опасных финансовых рисков и при этом не навредить добросовестным финансовым компаниям?

Попробуем разобраться в этих и некоторых других вопросах, связанных с тем, как государство противодействует финансовым пирамидам.

Практически всех организаторов финансовых пирамид, в конце концов, обвиняли в мошенничестве. Исключением, по всей видимости, был только автор первой крупной финансовой пирамиды Джон Ло (*см. §. 1 гл. 1 разд. I*). Организаторов рано или поздно отдавали под суд, арестовывали, сажали на длительные сроки или казнили (в некоторых странах). Конфискация имущества мошенников в большинстве случаев помогала вернуть основную или хотя бы значительную часть потерянных денег пострадавшим.

Так продолжалось вплоть до 90-х годов XX века. Но в последние десятилетия борьба правоохранительных систем с финансовыми мошенниками все реже позволяет решать главную задачу — вернуть деньги пострадавшим. Почему так происходит? Главная причина — финансовые мошенники стали более гибкими, они принимают во внимание специфику мировой финансовой системы и, конечно, очень хорошо учитывают особенности национальных правовых систем. Пирамиды стали дешевле, их быстрее можно создать, но в то же время они часто оказываются значительно более сложными с точки зрения организации и технологий. В XXI веке, как правило, все общение жертвы и мошенника происходит в Интернете. Даже следственным органам непросто определить, кто в реальности является главным бенефициаром аферы, и практически всегда очень сложно обнаружить, куда ушли собранные деньги.

Далеко не всегда известные нам руководители, вдохновители пирамид оказываются основными бенефициарами мошеннических схем. Даже в 1990-е годы, когда вроде бы все основные герои-мошенники были на виду, часто оказывалось, что богатство «рядом с ними не стояло». Самый яркий пример — Сергей Мавроди, от деятельности которого пострадали

многие миллионы граждан всех континентов. Однако куда делись несметные богатства, которые проходили через структуры «МММ», «МММ-2011», осталось загадкой. Сам он жил, по современным меркам, скромно и в середине 1990-х годов, и в 2012-м, и вплоть до своей смерти.

Сегодня построение финансовой пирамиды начинается с маскировки денежных потоков, личностей организаторов, а иногда и высших менеджеров проекта. Мошенники хорошо осознают, что в определенный момент их деятельность попадет под пристальное внимание надзорных и правоохранительных органов, однако они хорошо знают тот инструментарий, с помощью которого с ними будут бороться. Соответственно, пирамидные схемы разрабатываются так, чтобы этот инструментарий не слишком мешал их «бизнесу». Получается классическая схема: преступники оказываются всегда на шаг впереди «шерифа», который их ловит.

В большинстве случаев уголовные дела против организаторов финансовых пирамид 1990-х и начала 2000-х годов возбуждались по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», значительно реже по ст. 171 «Незаконное предпринимательство» и по ст. 172 «Незаконная банковская деятельность». С 2016 года в арсенале правоохранителей в УК РФ появилась ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», о которой мы подробно поговорим ниже.

Статья «Мошенничество» удобна для правоохранительных органов в силу ее проработанности в законодательстве, огромной практике правоприменения, широкому диапазону ответственности за это преступление. При этом основной проблемой остается то, что для возбуждения дела по ст. 159 УК РФ необходимо зафиксировать сам факт мошенничества, т.е. нужен пострадавший, который обратится в полицию. Пока финансовая пирамида выполняет взятые на себя финансовые обязательства, нет оснований для возбуждения дела. Как только выплаты прекращаются, в полицию поступают первые заявления о мошенничестве, что позволяет открыть дело и производить следственные действия.

Однако момент прекращения выплат практически всегда инициируется самими мошенниками. К этому времени запланированный сбор денег завершается (т.е. наступает момент максимальных финансовых потерь вовлеченных в пирамиду граждан), все собранные денежные средства «паркуются» в недостижимых или очень трудно достижимых для следствия юрисдикциях. Возврат денег становится очень маловероятным.

В некоторых случаях пресекать деятельность строителей финансовых пирамид удастся благодаря активности прессы, исков к организаторам, как это, например, случилось в отношении Карло Понци.

Какие же основные подходы к борьбе с финансовыми пирамидами применяются в мире?

§ 1. Надзор за организациями, привлекающими денежные средства населения

Самую богатую практику борьбы против финансовых махинаций, очевидно, имеют США. Именно на эту страну приходится наибольшее количество и разнообразие финансовых пирамид. Размах финансового мошенничества во многом определяется исторически сложившейся у американцев склонностью к самостоятельному бизнесу, к инвестированию.

Противостоят мошенникам не менее 20 государственных, общественных, частных организаций. Особо значимую роль в контроле за финансовыми рынками играет Комиссия по ценным бумагам и биржам (*Securities And Exchange Commission, SEC*), созданная в середине 30-х годов прошлого века.

В сфере контроля небиржевого финансового рынка большое значение имеет деятельность Службы регулирования отрасли финансовых услуг (*Financial Industry Regulatory Authority, FINRA*), организованной в 1939 году.

В 1990 году Федеральное казначейство создало Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (*Financial Crimes Enforcement Network, FinCEN*), сфера деятельности которой — контроль финансовых нарушений при использовании сетевых ресурсов, преступления, связанные с международными практиками отмывания денег, новые виды финансовых преступлений. В частности, в последние годы *FinCEN* проводит расследования в отношении возможных преступлений в криптофинансовой сфере.

Важную роль в контроле за финансовым рынком играют также Федеральная комиссия по торговле (*The Federal Trade Commission, FTC*), Федеральная корпорация по страхованию депозитов (*The Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC*). И, конечно, трудно представить борьбу с финансовыми пирамидами без правоохранительного блока — Министерства юстиции, ФБР и др.

Однако ни обилие борцов с мошенниками, ни проработанность правовых норм, ни даже инвестиционный опыт самих жителей США не помогли решить проблему финансового мошенничества. В ходе мирового экономического кризиса 2008–2009 годов США столкнулись с крахом значительного числа финансовым пирамид, многие из которых существовали задолго до кризиса, не были закрыты контрольными органами, но не выдержали серьезного и длительного сокращения денежного потока.

Напомним, что в конце 2008 года произошел обвал самой крупной в истории страны пирамиды — *Madoff Investment Securities*. Ее основатель Бернارد Мэдофф был

признанным гуру на рынке инвестиций. Его фонд стабильно выплачивал инвесторам высокие дивиденды, и тысячи инвесторов были уверены, что повышенную доходность он получает за счет знания рынка и имеющихся у Мэдоффа связей, которые позволяли ему получать инсайдерскую информацию. По сути дела, основной легендой в пирамиде Мэдоффа был сам Мэдофф. Его биография не давала оснований усомниться в надежности его предприятия. Более того, незадолго до момента краха его фонд успешно прошел проверку *SEC*! Однако кризис поставил точку в этой афере.

Многочисленные надзорные органы просмотрели массовое мошенничество на рынке недвижимости, жертвами которого стали не только сотни тысяч американцев, но и банки, выдававшие ипотечные кредиты.

Обладая огромными материальными и людскими ресурсами, институты, призванные противостоять мошенникам, оказались неэффективными в борьбе с современными преступниками. Очевидным стал низкий уровень координации их действий.

Одним из первых решений пришедшего к власти в 2009 году Барака Обамы стало создание Оперативной группы по противодействию финансовому мошенничеству (*The Financial Fraud Enforcement Task Force*). В состав группы вошли представители 25 институтов, включая Министерство юстиции, Казначейство, ФБР, Комиссию по ценным бумагам и биржам и др.

Создание комиссии повысило результативность контрольных и полицейских мероприятий в сфере финансов.

Так, в 2010 году была проведена масштабная операция против организаторов махинаций на рынке недвижимости «Украденные мечты» (*Stolen Dreams*), в ходе которой были арестованы почти 500 человек.

Необходимо отметить также усиление контроля за инвестиционной деятельностью игроков финансового рынка. Значительное число финансовых пирамид были выявлены в ходе проверок силами *SEC*.

Глобальный кризис 2008–2009 годов дал толчок к международной координации усилий в сфере противодействия финансовому мошенничеству, которое к этому времени также стало глобальным.

Интересный институциональный опыт противодействия мошенничеству на финансовом рынке демонстрирует Китай, который за последнее десятилетие превратился в крупнейший по количеству розничных инвесторов финансовый рынок (более 180 миллионов инвесторов). Созданный государством в 2005 году Китайский фонд по защите инвесторов (*China Securities Investor Protection Fund, SIPF*) призван

обеспечивать защиту граждан КНР от финансовых мошенников, в том числе в плане выплаты компенсаций пострадавшим инвесторам.

Силами фонда была создана уникальная система мониторинга рисков на финансовом рынке КНР, которая обеспечивает фактически в режиме онлайн контроль за более чем 70 показателями деятельности всех участников финансового рынка (дополнительно к тем показателям, которые раскрываются самими участниками согласно законодательству).

Специфической особенностью надзора за финансовыми рынками в Российской Федерации является его централизация. Банк России с 2013 года обрел функции мегарегулятора, что в значительной степени упростило координацию борьбы с финансовым мошенничеством. Именно на Банк России и правоохранительные органы сегодня ложится основная доля ответственности за организацию этой борьбы.

Говоря об институциональном развитии, следует отметить, что в ходе структурной реформы в 2014 году в Банке России был создан Департамент противодействия недобросовестным финансовым практикам. К настоящему времени в его задачи входит мониторинг, оперативное реагирование и координация деятельности по борьбе с недобросовестными практиками как на легальном, так и на нелегальном финансовом рынке. А с 2017 года началось формирование территориальных подразделений департамента. В структурах семи главных управлений Банка России создаются Центры компетенций по противодействию нелегальной деятельности на финансовом рынке. Центры накапливают и анализируют информацию о деятельности нелегальных финансовых структур во всех регионах страны в целях разработки методологии пресечения деятельности таких структур.

Важно, что Банк России наладил прямые каналы коммуникаций с потребителями финансовых услуг.

Созданный регулятором контакт-центр обрабатывает за 1 год более 300 тыс. обращений граждан, в том числе в отношении недобросовестных и нелегальных участников финансового рынка. Поступающая информация позволяет принимать меры оперативного воздействия. В частности, Банк России имеет возможности по оперативной блокировке интернет-ресурсов нелегальных участников финансового рынка. Правда, оперативно блокировка производится только в отношении интернет-ресурсов, зарегистрированных в российских доменных зонах (ru, su, рф).

На сайте Банка России (<https://www.cbr.ru/>), а также на образовательном сайте: <https://fincult.info/> вы сможете проверить легальность деятельности организации на российском финансовом рынке. Достаточно ввести правильное название организации в

специальное поле Справочника участников финансового рынка и нажать *Enter*, чтобы получить информацию о наличии (отсутствии) у нее необходимых лицензий или включенности в соответствующие государственные реестры.

Если вы столкнулись с «заманчивыми» предложениями нелегальных участников, настоятельно рекомендуем не просто отказаться от вложения средств, но и сообщить о деятельности таких компаний, сайтов в Банк России или Федеральный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров.

В целом следует отметить, что борьба с финансовыми мошенниками без создания или реформирования специализированных государственных, в том числе правоохранных, и общественных институтов будет низкоэффективной. Финансовые мошенники — это одна из самых динамично развивающихся составляющих преступного мира. Поэтому к службам, которые призваны им противодействовать, следует предъявлять высочайшие требования в плане профессионализма персонала, технической обеспеченности и гибкости организационной структуры.

§ 2. Ограничительные меры на финансовом рынке

В практике противодействия недобросовестной финансовой деятельности государство нередко прибегает к запрету определенных видов деятельности, которые до этого момента были вполне легальными, а также к ограничению доступа на рынок путем лицензирования.

Когда в каком-то из сегментов финансового рынка наблюдается повышенный уровень мошенничества в отношении граждан, и надзорные органы не могут обеспечить безопасность их денег, государство может пойти путем полного запрета этой деятельности или ее ограничения.

При этом власти должны быть уверены в том, что ограничения и запреты, во-первых, являются реализуемыми, а во-вторых, не вызывают негативных последствий для экономики и достатка самого населения.

Примером введения спорных ограничительных мер может служить решение правительства Албании, которое, столкнувшись с массовым вовлечением граждан в финансовые пирамиды в середине 90-х годов прошлого века, ввело запрет на привлечение краткосрочных вкладов, инвестиций. В сложившейся к тому времени ситуации это решение выполняли только законопослушные компании, а мошеннические структуры его игнорировали, умело направляя недовольство населения против самого правительства. Все завершилось очень плачевно — в стране произошли вооруженные столкновения, в результате которых пострадали люди.

Есть ограничения, которые практически не могут негативно повлиять на экономику, на благосостояние граждан.

Например, в ряде развитых стран Европы и Северной Америки гражданам запрещены операции на рынках Форекс и бинарных опционов. Никакой серьезной экономической или социальной пользы эти финансовые институты не несут (кроме налоговых отчислений, если эти компании работают легально). Для физических лиц эти финансовые организации стали в большей степени игровой площадкой, а не инвестиционным институтом. При этом количество выигравших минимально. Абсолютное большинство — в минусе, причем нередко азарт приводит к разорению игроков (*подробнее см. § 4 гл. 1 разд. II*).

В Российской Федерации в отношении участников рынка Форекс введена процедура лицензирования. На данный момент лицензией обладают восемь форекс-дилеров, которые работают в соответствии с российским законодательством. Однако, по оценкам Ассоциации форекс-дилеров, россияне активно вовлекают сотни форекс-компаний, зарегистрированных в других странах, или фейковые компании, которые вообще нигде не зарегистрированы. Эти компании работают в Российской Федерации вопреки действующему законодательству. Работа с ними чревата почти 100%-ной вероятностью потери средств.

Сложнее отношение государственных органов к инвестициям населения в криптовалюты. В этом сегменте наблюдается высочайший уровень криминализации. Председатель Комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков говорил, что до 90% всех *ICO* являются мошенническими.

Не менее криминализованы современные «проекты» в сфере майнинга (особенно «облачного майнинга») и инвестиций в криптовалюты. При этом в России, как и в большинстве других стран мира, нет однозначного запрета на участие граждан в криптовалютных операциях. Центральные банки, как правило, ограничиваются предупреждением о рискованности таких операций. Причина спокойного отношения к криптопроектам — боязнь государства технологически отстать в сфере блокчейна и криптофинансов.

В большинстве стран сегодня ведется разработка национальных законов по регулированию операций с криптоактивами. В частности, в Российской Федерации в осеннюю сессию 2018 года предполагается принять пакет федеральных законов о цифровой экономике, которые должны, с одной стороны, легализовать операции с криптовалютой, токенами, а с другой — регламентировать совершение таких операций.

Нормативное регулирование цифровой экономики обеспечит возможности судебной защиты участников криптоотношений, в первую очередь, физических лиц.

Один из самых распространенных приемов инвестиционного мошенничества — это привлечение денег населения нефинансовыми компаниями («производственными», «инвестиционными» и др.) по договору займа. Согласно гражданскому законодательству никто не может ограничить право гражданина предоставить кредит любой компании (будь то Газпром или ООО «Мираж»). Причем это право не зависит от того, есть ли у компании лицензия на право заниматься финансовой деятельностью или нет. Но законодательство запрещает нефинансовым компаниям целенаправленно заниматься привлечением денег населения, в том числе путем размещения рекламы и публичной оферты.

Однако недобросовестные предприниматели легко обходят эти ограничения, используя персонализированные средства воздействия на потенциального инвестора — рассылки электронных писем, социальные сети, контекстная реклама в Интернете.

Например, пытаешься найти в интернете информацию о том, куда можно вложить деньги, с помощью поисковой системы, а тебе в первых строчках выпадают заманчивые предложения от «сельскохозяйственных» ферм, «агентств недвижимости» и т.п. с высочайшей доходностью — 30% годовых и выше. При этом на всех сайтах этих чудо-фирм мелким шрифтом есть обязательная фраза: *«Не является публичной офертой»*.

Теоретически есть возможность наказать такую фирму за привлечение денег населения без лицензии, однако это очень непростая судебная процедура, которая в идеальном для истцов случае завершится назначением штрафа в размере до 50 тыс. руб.

В плане ограничения подобной практики интересен опыт Грузии, где в начале 2018 года вступили в силу изменения в Закон «О Национальном банке Грузии», которые значительно ограничивают возможности привлечения денег у населения «нефинансовыми» организациями. В соответствии с новой нормой компания (и связанные с ней лица), у которой нет лицензии Национального банка Грузии, не имеет права рекламировать деятельность по приему денег у населения (такое положение есть и в законодательстве РФ), а также привлекать деньги более, чем у 20 физических лиц (в том числе по договорам кредитования). Эта норма ставит заслон массовому вовлечению населения в финансирование мошеннических проектов и проектов с неопределенным риском. Одновременно она оставляет возможность нормальному малому и среднему бизнесу получать займы от знакомых, родственников, партнеров, квалифицированных инвесторов.

Есть еще один запретительный механизм, который используется для противодействия недобросовестным финансовым практикам, — ограничение сетевого маркетинга или MLM (*Multi Level Marketing*) бизнеса.

Напомним, что **MLM-бизнес** — система реализации товаров и услуг путем создания сети независимых агентов, каждый из которых не только продает продукцию, но и обладает правом на привлечение партнеров, которые также могут привлекать агентов.

Доход участника сети зависит как от объема реализованной им самим продукции, так и от объема продаж, совершенных привлеченными им агентами.

В отношении MLM-бизнеса есть не только законодательные, но и религиозные ограничения.

Так, о возможности участия мусульман в сетевом маркетинге за последние 10–15 лет высказались как минимум два с половиной десятка авторитетных богословов и религиозных советов, среди которых Совет муфтиев Саудовской Аравии, Дом фетвы Египта, Совет улемов Духовного управления мусульман России. В основном представители мусульманства сходятся в том, что сам по себе сетевой маркетинг, как институт торговли, не подпадает под общий запрет (харам).

Однако разрешенными (халяльными) могут быть продажи только конкретных товаров, которые несут пользу для покупателя, являются качественными и соответствуют тому, что говорит о них продавец. Запрету подлежит доход дистрибьютора в зависимости от числа привлеченных клиентов. Вообще, отношения между компанией и агентами должны быть четкими и однозначными. Не могут быть предметом продажи услуги, основанные на ростовщических отношениях.

Таким образом, участие мусульманина в сетевом маркетинге инвестиционных услуг, вовлечение в финансовые пирамиды сразу по нескольким критериям оказывается запрещенным (харамным).

Вместе с тем не только мусульмане, но и ряд европейских стран ввели ограничения в отношении некоторых видов MLM-торговли.

Так, например, германское законодательство содержит норму, в соответствии с которой вербовка участников в структуры, где доход происходит от взносов других участников, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

В российском законодательстве нет ограничительных мер в отношении сетевого маркетинга, однако это не означает, что обман сетевыми дистрибьюторами в нашей стране не наказуем. В некоторых случаях можно подавать иск о нарушении потребительского законодательства (когда дистрибьютор сам оказал «услугу»), в

других случаях можно требовать возбуждения уголовного дела по статье «Мошенничество». В последние два года появилась возможность привлекать агентов сетевого маркетинга к административной ответственности по ст. 14.62 КоАП РФ за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в финансовой пирамиде.

§ 3. Что такое финансовая пирамида по закону?

Суть финансовой пирамиды, ее опасности были понятны еще во времена Карла Понци и даже ранее. Однако описать ее в терминах законодательства оказалось не так просто. Давайте посмотрим, как определяют финансовую пирамиду российское законодательство и нормы некоторых других стран.

Например, Закон Республики Польша «О недобросовестной конкуренции», действующий с 90-х годов прошлого века, содержит норму о запрете финансовых пирамид. В соответствии с этим нормативным актом организация пирамиды заключается в схеме продаж, которая подразумевает предложение покупки товаров и услуг с обещанием финансовой выгоды в обмен на убеждение других людей в необходимости сделать те же операции, и чтобы получить подобные льготы, нужно убедить как можно больше людей для участия в системе.

То есть фактически под такое определение подпадают структуры, которые применяют для вовлечения людей в финансовую аферу многоуровневый сетевой маркетинг. В стране регулярно действовали национальные и международные финансовые пирамиды. Однако самый известный и, можно сказать, вопиющий случай организованного финансового мошенничества XXI века — деятельность компании *Amber Gold* — прошел без использования *MLM*-технологии.

В течение трех лет компания, не имеющая финансовой лицензии, занималась сбором денег под фантастические для страны 10–16% годовых якобы на бизнес по приобретению золота и других драгоценных металлов (уже после закрытия фирмы оказалось, что компания не имела лицензии на приобретение драгоценных металлов). Поскольку сетевой маркетинг в финансовой сфере подпадал под статью «финансовая пирамида», компания собирала деньги через офисы во многих воеводствах страны.

Несмотря на то, что Комиссия финансового надзора Польши еще в 2009 году признала компанию ненадежной, закрыть ее она не имела возможности. В результате мошенники еще три года собирали деньги с населения. Кстати, основатель *Amber Gold* Мартин Плихта к 2009 году уже был фигурантом нескольких уголовных дел, но это не помешало ему стать руководителем формально «нефинансовой» компании.

История с *Amber Gold* стала поводом громкого и многолетнего политического скандала. Представители ныне правящей «Партии права и справедливости» считают, что причиной трехлетней открытой деятельности финансовой пирамиды были не столько недостатки законодательства, сколько полное отсутствие надзора, которое, в свою очередь, проистекало из личных интересов отдельных членов правительства социалистов, руководивших страной в те годы. По сути дела, речь идет об обвинении в «крышевании» преступного финансового бизнеса, однако за прошедшие годы официальных обвинений никому предъявлено не было.

В России вопрос о специальном законе по противодействию финансовым пирамидам поднимался не раз, начиная с 90-х годов прошлого века. Чем острее ситуация была с финансовыми мошенниками, тем интенсивнее были эти разговоры. Как только волна шла на спад, интерес к разработке нового нормативного регулирования снижался. Однако в 2011 году в страну пришел «МММ-2011» — проект, который изначально в открытую представлялся как финансовая пирамида. Неспособность с помощью существующей нормативной системы справиться со второй аферой Сергея Мавроди заставила государство всерьез задуматься над разработкой специального закона.

В 2013 году Минфин России подготовил проект закона о противодействии финансовым пирамидам. Однако он довольно длительное время совершенствовался и был внесен в Госдуму Правительством РФ лишь в сентябре 2015 года. Точнее, внесены были сразу два законопроекта — «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Примерно через полгода оба закона были приняты и вступили в силу.

Несмотря на то, что законодатели, в конце концов, ушли от термина «пирамида», по сути дела, речь идет именно о ней. Итак, в 2016 году в УК РФ и КоАП РФ появилось новое правонарушение, которое влечет уголовную или административную ответственность.

Административное правонарушение определяется в ст. 14.62 КоАП РФ как организация либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в

объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Что в этом определении важно?

Во-первых, здесь говорится *«об организации либо осуществлении деятельности»*, т.е. ответственность распространяется не только на владельцев, учредителей и менеджеров, но и на добровольных помощников, в том числе из числа активных участников, сетевиков проекта, которые принимают непосредственное участие в привлечении денег граждан в пирамиду. Это очень важный момент, который, к сожалению, редко осознают многочисленные пособники финансовых пирамид, вовлекающие в них других людей.

Если привлечение денег граждан происходило в *«крупном размере»* (более 2 млн 250 тыс. руб.), то предполагается уже не административная, а уголовная ответственность.

В ст. 172.2 УК РФ определение правонарушения практически идентичное, за исключением одного слова. В ней речь идет только об *«организации деятельности»*. Соответственно, простые сетевики останутся в сфере действия административной ответственности и отделаются штрафом. Но те активисты финансовых пирамид, которые организуют мероприятия по привлечению других граждан или проводят «инструктаж своей ячейки» по вопросам, как вовлечь в противоправную деятельность других людей, вполне могут угодить и под уголовную статью.

Во-вторых, в законе содержится описание главного признака финансовой пирамиды: *«Выплата дохода... осуществляется за счет привлеченных денежных средств... иных... лиц при отсутствии инвестиционной... или предпринимательской деятельности»*. И далее следует очень важное замечание о сопоставимости объемов привлеченных средств и тех денег, которые во что-то инвестируются.

Например, если компания в Москве под высокий процент собрала 200 млн руб. на какое-нибудь крестьянско-фермерское хозяйство в глухом районе Тверской области, то правоохранительные органы вправе поинтересоваться: а сколько денег реально дошло до фермы? И если окажется, что туда попало, допустим, 20 млн руб. (для того чтобы сделать рекламные фотографии и отснять пару сюжетов о «бурно развивающемся сельскохозяйственном предприятии»), то против владельцев и менеджеров компании будет возбуждено дело по ст. 172.2 УК РФ.

(В дальнейшем правонарушение, о котором идет речь в ст. 172.2 УК РФ и в ст. 14.62 КоАП РФ, мы для простоты будем называть организацией финансовой пирамиды.)

Еще один очень важный момент — это введение в ст. 14.62 КоАП РФ административной ответственности за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в финансовой пирамиде, в том числе в

СМИ и Интернете. Это положение значительно ограничивает возможности для распространения информации о пирамиде. По крайней мере, официальные СМИ стремятся не связываться с рекламными заказами организаций с признаками финансовых пирамид.

Какие наказания ожидают пирамидостроителей и их «помощников»? В рамках административной ответственности (ст. 14.62 КоАП РФ) речь идет о штрафах. Для физических лиц предусмотрен штраф в размере от 5 до 50 тыс. руб.; если нарушение совершает должностное лицо, то — от 20 до 100 тыс. руб.; для юридического лица предусмотрен диапазон штрафов от 500 тыс. до 1 млн руб.

Уголовный закон предусматривает существенно более серьезную ответственность. Организаторы финансовой пирамиды «*в крупном размере*» (от 2,25 до 9 млн руб.) могут быть оштрафованы на 1 млн руб. или в размере двухлетнего дохода. Также им грозит лишение свободы на срок до 4 лет. Для того же деяния в «*особо крупном размере*» (более 9 млн руб.) — штраф до 1,5 млн руб. или в размере трехлетнего дохода, а также лишение свободы на срок до 6 лет. Естественно, что наказание не включает в себя компенсацию ущерба пострадавшим, если такие были.

Надо признать, что наказание по антипирамидным статьям оказалось не слишком впечатляющим. Так, по ст. 159 УК РФ преступник может получить до 10 лет лишения свободы. Поэтому сегодня суды регулярно рассматривают заявления «пирамидостроителей», которым инкриминируется «Мошенничество», с просьбами переqualифицировать обвинение на более мягкое — организацию финансовой пирамиды (ст. 172.2 УК РФ). Правда, в большинстве случаев суды отказывают изменить квалификацию преступного деяния.

Отметим также, что в аналогичных антипирамидных законах, которые были приняты в странах бывшего СССР в последние годы, предусматривается более строгое наказание.

Так, в Армении за организацию пирамид полагается от 2 до 8 лет лишения свободы, в Узбекистане — до 10 лет, а в Казахстане — до 12 лет.

Случаи возбуждения дел по ст. 172.2 УК РФ пока остаются редкими, причем не всегда однозначными.

Так, например, широкую известность получила полицейская операция, проведенная осенью 2017 года против создателей 22 КПК (см. § 5 гл. 4 разд. II). Тогда уголовное дело было возбуждено по антипирамидной статье. Однако еще до предъявления обвинений фигурантам офисы этих кооперативов были закрыты, выплаты прекращены, десятки тысяч людей оказались без собственных денег. Более того, люди подавали заявления об отказах в выплате денег в полицию. В этой ситуации вполне можно было возбудить дело по статье

«Мошенничество». Применение мягкой ст. 172.2 УК РФ не совсем понятно. (Вероятно, это означает, что следственные органы установили «неинвестиционное» использование кооперативами собранных средств, смогли заранее зафиксировать каналы вывода денег, которые были привлечены в качестве сбережений граждан. В таком случае увеличиваются шансы на возврат пайщикам хотя бы части украденного.)

Заметим, что в Республике Казахстан, где специальная статья об инвестиционных (финансовых) пирамидах была включена в Уголовный кодекс в 2015 году, в 2016 году по этой статье велось 350 дел. При этом до введения антипирамидного законодательства — с 2010-го по 2013 год — было рассмотрено около 70 дел в отношении финансовых пирамид.

Полагаем, легкость, с которой правоохранительные органы Республики Казахстан возбуждают дела против финансовых пирамидостроителей и доводят их до судебных заседаний, связана с особенностью определения инвестиционной (финансовой) пирамиды в местном законодательстве:

«Под финансовой (инвестиционной) пирамидой... понимается деятельность по извлечению дохода от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других».

Это определение, на первый взгляд, очень близкое к российскому, имеет очень важное дополнение. В Казахстане предприниматель должен не просто инвестировать куда-либо собранные с граждан деньги, но и «*обеспечивать принятые на себя обязательства*». Если пообещал гражданам 60% годовых, правоохранительные органы вправе спросить с предпринимателя, как он собирается возвращать деньги гражданам. Фактически под разбирательство могут попасть любые проекты, предлагающие доходы выше разумно возможных.

У нас же по ст. 172.2 УК РФ дело возбуждается, только если есть свидетельство того, что деньги вообще ни в какие работающие активы не вкладываются.

Например, если оперативники видят, что компания привлекает деньги граждан под заведомо невыполнимые 200–400% годовых и при этом «вкладывает» собранные деньги в облигации Федерального займа (которые дают доход до 8% годовых) или переводит на счета «сельскохозяйственной фермы „Ромашка“», они не имеют права предъявлять никаких претензий такой компании. Хотя очевидно, что при необходимости мошенники смогут вывести и обналичить собранные обманым путем средства в течение одного — трех дней.

Вполне возможно, что на основании нашей собственной правоприменительной практики и практики других стран в ближайшие годы российское антипирамидное законодательство будет доработано. В любом случае наличие специальных статей дает государству серьезные козыри в борьбе с этим видом преступлений.

Если вы попали в финансовую пирамиду и внесли в нее деньги, рекомендуем вам по возможности активно сотрудничать со следствием. Когда в отношении финансовой пирамиды начинается расследование, нередко распускаются слухи среди ее рядовых участников, что надо держаться до последнего, ничего нельзя говорить и что такая позиция якобы поможет компании расплатиться с участниками. Это, конечно, неправда. С момента начала следствия единственный шанс что-то спасти может появиться, если полиции удастся обнаружить и арестовать какую-либо часть украденных денег.